И. А. Бычковъ.

ЗАМѢТКА

ПО ПОВОДУ СООБЩЕНІЯ:

„Еще одно доброе дѣло В. А. Жуковскаго“.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907

Пров. 1966

2941
24

Въ третьей книгѣ „Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1906 годъ (Смѣсь, стр. 9—13) помѣщена статья С. П. Кирѣевскаго „Еще одно доброе дѣло Василія Андреевича Жуковскаго“. Въ ней передается, на основаніи семейныхъ воспоминаній, разсказъ о томъ, какъ въ 1832 году Жуковскій спасъ родственника своего А. П. Арбенева отъ грозившей ему опасности быть разжалованнымъ въ солдаты, и напечатаны стихи Жуковскаго къ тому же Арбеневу, когда послѣдній былъ еще ребенкомъ.

Описываемый въ разсказѣ случай не могъ происходить зимою 1832 г. „Дворъ эту зиму (т. е. 1832 года) проводилъ въ Москвѣ, съ нимъ прибылъ и Жуковскій“—читаемъ на стр. 10-й. Но зиму 1832 года царская семья проводила въ Петербургѣ. Жуковскій же ту зиму не былъ даже въ Россіи: 18 іюня 1832 года онъ уѣхалъ за границу, зиму 1832—33 г. проводилъ въ Швейцаріи и вернулся на родину лишь въ сентябрѣ 1833 г. [1]).

Въ 1831 же году часть зимы императоръ Николай I и императрица Александра Ѳеодоровна, дѣйствительно, жили въ Москвѣ: въ Москву они выѣхали изъ Петербурга 11 октября и вернулись въ Петербургъ 28 ноября. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ также отправился въ Москву вскорѣ послѣ отъѣзда своихъ августѣйшихъ родителей. Выѣхавъ изъ Петербурга 25 октября, онъ прибылъ въ Москву 28 октября, оставался тамъ до 12 ноября и вернулся въ Петербургъ 15 ноября. Въ этой поѣздкѣ сопровождалъ цесаревича въ Москву и Жуковскій [2]).

Мы имѣемъ подъ руками два неизданныхъ письма Жуковскаго къ Арбеневу [3]), отъ 31 октября 1831 года, изъ Москвы, и отъ 16 ноября того же года, изъ Петербурга, которыя, несомнѣнно, касаются вышепомянутаго случая въ жизни Арбенева. Содержа поправки къ напечатанному въ „Чтеніяхъ“ разсказу, письма эти въ то-же время заставляютъ отвергнуть нѣкоторыя сообщаемыя въ немъ подробности.

Изъ этихъ писемъ видно, что въ 1831 году надъ А. П. Арбеневымъ, который служилъ въ то время поручикомъ въ Екатеринославскомъ кирасирскомъ полку, стоявшемъ въ г. Чугуевѣ, Харьковской губерніи [4]), стряслась бѣда (—какая именно, въ письмахъ не говорится;

---

[1]) См Дневники В. А. Жуковскаго, Спб 1903, стр. 218, 244—264 и 313.

[2]) См. тамъ же, стр. 215—217.

[3]) Подлинники хранятся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки.

[4]) А не въ Харьковѣ, какъ сообщается въ разсказѣ.

надобно полагать, что это и было то столкновеніе съ полковымъ командиромъ, которое передано въ разсказѣ), и ему грозилъ переводъ изъ кавалеріи въ пѣхоту. Представленіе объ этомъ пошло въ Петербургъ. Обиженный Арбеневъ обратился къ заступничеству Жуковскаго, просилъ его оказать содѣйствіе, чтобы этому представленію не было дано движенія, и сообщалъ о своемъ намѣреніи подать скорѣе въ отставку, чѣмъ быть переведеннымъ въ пѣхоту Жуковскій, бывшій рѣшительно противъ выхода Арбенева въ отставку, тотчасъ по полученіи письма принялся хлопотать. Но оказалось, что докладъ о переводѣ Арбенева въ пѣхоту уже былъ отправленъ въ Москву военному министру графу Чернышеву, который сопровождалъ государя въ его поѣздкѣ. Въ самый день пріѣзда въ Москву, 28 октября, Жуковскій видѣлся съ сестрою Арбенева, Натальею Петровною [1]), безъ сомнѣнія, просившею Василія Андреевича помочь въ дѣлѣ брата. Къ счастью, оказалось, что докладъ объ Арбеневѣ не былъ еще поднесенъ государю, и представленію о переводѣ Арбенева изъ кавалеріи въ пѣхоту, благодаря ходатайству Жуковскаго, не было дано движенія. Дѣло объ Арбеневѣ было передано генералъ-адъютанту П. А Клейнмихелю, бывшему въ то время начальникомъ штаба военныхъ поселеній. Клейнмихель по дѣламъ службы долженъ былъ ѣхать въ Чугуевъ, и такимъ образомъ представлялся удобный случай на мѣстѣ разобрать дѣло Арбенева. Жуковскій два раза (30 и 31 октября) былъ у Клейнмихеля [2]), который согласился перевести Арбенева изъ кирасиръ въ уланы или дать ему отставку При этомъ оказалось, что противъ Арбенева было возбуждено еще дѣло о ссорѣ его въ церкви съ священникомъ и полицейскимъ чиновникомъ, и въ этомъ случаѣ Арбеневъ, по мнѣнію Жуковскаго, былъ вполнѣ виноватъ.

Такимъ образомъ, сообщеніе разсказа о томъ, будто Арбеневу грозило разжалованіе въ солдаты и будто Жуковскій разорвалъ всеподданнѣйшій докладъ по этому дѣлу, должно быть отнесено къ области фантазіи.

Вотъ эти два письма Жуковскаго къ А. П Арбеневу:

I.

Мой милый Александръ Петровичъ. Спѣшу увѣдомить тебя о ходѣ твоего дѣла [3]). Докладъ о переводѣ твоемъ былъ уже отправленъ изъ Петербурга сюда, въ Москву, и находился уже въ портфелѣ графа Чернышева. Къ счастію, я пріѣхалъ въ Москву прежде, нежели онъ былъ поданъ, и теперь это дѣло остановлено. Докладъ въ рукахъ у Клейнмихеля. Вотъ сію минуту получилъ я записку его, въ которой онъ меня увѣдомляетъ, что твое дѣло по желанію моему кончено. Клейнмихель будетъ въ Чугуевѣ, ты немедленно явись къ нему съ моимъ письмомъ. Я просилъ его принять отъ тебя объясненія. И вотъ мой совѣтъ: не

---

[1]) См. Дневники Жуковскаго, стр 215. Н. П. Арбенева впослѣдствіи вышла замужъ за П. В. Кирѣевскаго

[2]) См. тамъ же, стр. 216.

[3]) Въ подлинникѣ описка: дѣло.

ходить въ отставку, а просить, чтобы тебя перевели въ другую кирасирскую дивизію. Что будешь ты дѣлать въ отставкѣ? И какая статская служба можетъ тебѣ годиться? А какъ въ твои лѣта оставаться тебѣ безъ службы? Что же касается до устройства хозяйственныхъ дѣлъ, то ты будешь весьма плохой строитель: не имѣя опытности, только что въ бо́льшій безпорядокъ приведешь то, что и такъ уже въ большомъ безпорядкѣ. Совѣтую лучше все поручить сестрѣ Натальѣ Петровнѣ, которая, конечно, имѣетъ болѣе твоего опытности въ этомъ случаѣ и которой самымъ лучшимъ помощникомъ будетъ Норовъ Прими этотъ мой совѣтъ, не выходи изъ службы и положись на Норова, дай ему полную свободу дѣйствовать. Я увѣренъ, что лучшаго въ вашихъ обстоятельствахъ сдѣлать нельзя. Обнимаю тебя.

Жуковскій.

Москва
31 октября 1831 [1]).

II.

Я нѣсколько [2]) уладилъ дѣло твое, любезнѣйшій Александръ Петровичъ: представленіе о переводѣ твоемъ въ пѣхоту осталось безъ дѣйствія. Но генералъ Клейнмихель тобою недоволенъ; онъ показывалъ мнѣ бумагу, въ коей изложено другое дѣло о ссорѣ твоей въ церкви съ священникомъ и полицейскимъ чиновникомъ. Изъ этой бумаги весьма ясно, что ты виноватъ. Къ счастью, оно, конечно и другихъ слѣдствій имѣть уже не будетъ, кромѣ тѣхъ, кои имѣло Генералъ Клейнмихель согласенъ перемѣстить тебя изъ кирасиръ въ уланскій полкъ или дать тебѣ отставку, ежели оной пожелаешь Явись къ нему тотчасъ по пріѣздѣ его въ Чугуевъ; онъ вѣрно будетъ съ тобою говорить сурово. Прошу этимъ не оскорбляться, а напротивъ поступить какъ можно скромнѣе. Совѣтую не покидать службы; какъ тебѣ оставаться въ твои лѣта безъ дѣла? Служба избавитъ тебя отъ тѣхъ безпорядковъ, кои необходимо произвести можетъ праздность. Я весьма, весьма желалъ бы, чтобы ты не бралъ отставки, переговори искренно съ Клейнмихелемъ и попроси у него добраго совѣта; онъ мнѣ обѣщалъ дать тебѣ полезный совѣтъ. Надзоръ же за имѣньемъ можешь поручить сестрѣ Натальѣ Петровнѣ и Норову: на это надобно согласить и другихъ братьевъ твоихъ. Вамъ же нечего другаго дѣлать, какъ продолжать службу и стараться избѣгать всѣхъ непріятностей, что́ всегда возможно, естьли только бу-

[1]) Письмо было сложено пакетомъ и имѣетъ слѣдующій адресъ (тоже руки Жуковскаго). Харьковской губерніи въ городъ Чугуевъ, въ штабъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса Его благородію Александру Петровичу Арбеневу, поручику Екатеринославскаго кирасирскаго полка — На письмѣ почтовый штемпель: „Москва. 3 ноя. 1831“ и помѣты Арбенева: „Получ. 11-го ноября. Отвѣчалъ 14-го ноября въ Москву. Въ Моск(овскій) почт(амтъ) писано о пересылкѣ отвѣта на сіе въ П-Бургъ отъ 5-го декабря за № 14-мъ“

[2]) Въ подлинникѣ описка: нѣколо.

дешь слѣдовать правиламъ благоразумія и умѣренности. Увѣдомь, на что рѣшишься; также увѣдомь о слѣдствіяхъ твоего свиданія съ генераломъ Клейнмихелемъ. Обнимаю тебя отъ всего сердца.

Жуковскій.

1831.
С. Пбургъ Ноября 16.

Мой адресъ: его превосходительству Константину Яковлевичу Булгакову для доставленія В. А. Ж. [1]).

Что касается напечатанныхъ въ сообщеніи С. И. Кирѣевскаго стиховъ Жуковскаго къ А. П. Арбеневу, то утвержденіе, что они впервые появляются въ печати,—невѣрно. По автографу, сохранившемуся въ бумагахъ В А. Жуковскаго, пожертвованныхъ его сыномъ Павломъ Васильевичемъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, эти стихи были изданы въ Полномъ собраніи сочиненій В. А. Жуковскаго, подъ редакціей профессора А. С. Архангельскаго (Приложеніе къ журналу „Нива“ за 1902 г.), т. XI, стр 131—132. Текстъ стиховъ, помѣщенный въ „Чтеніяхъ“, представляетъ лишь слѣдующія незначительныя разночтенія къ тексту, напечатанному профессоромъ Архангельскимъ:

Чтенія:

Тебѣ въ стихахъ прислалъ отвѣтъ
На письмецо твое безцѣнно...

Полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго, т. XI:

Стихами написалъ тебѣ отвѣтъ [2])
На письмецо твое, безцѣнной.

Чтенія:

Тебя я видѣлъ въ колыбели,
Я зрѣлъ, какъ близъ нее сидѣли.

Полное собраніе соч. В. А. Жуковскаго:

Тебя я видѣлъ въ колыбели;
Я зрѣлъ, какъ близъ тебя сидѣли.

Чтенія:

—(Дабы счастливымъ прямо быть,
Дабы и счастье замѣнить)—

---

[1]) Письмо было сложено пакетомъ и имѣетъ слѣдующій адресъ (тоже руки Жуковскаго): Его благородію Александру Петровичу Арбеневу, поручику Екатеринославскаго кирасирскаго полку. Въ г Чугуевѣ. На письмѣ сдѣлана Арбеневымъ слѣдующая помѣта: „Получ. 2-го декабря въ Чугуевѣ, въ гошпиталѣ. У Г. А. К. *(т. е генералъ-адъютанта Клейнмихеля)* былъ 4-го, а отвѣчалъ 5-го въ Петербургъ“.

[2]) Въ рукописи первоначально было написано:

Въ стихахъ прислалъ тебѣ отвѣтъ.

Полное собраніе соч. В. А. Жуковскаго:

[Дабы вѣрнѣй счастливымъ быть
Иль чтобы [1]) счастье замѣнить].

Чтенія:

Чувствительность есть откровенье;
Она разсудку вождь прямой;
Она и тамъ зрить наслажденье.

Полное собраніе соч. В. А. Жуковскаго:

Чувствительность есть откровенье!
Оно разсудку вождь прямой.
Оно и тамъ зрить наслажденье.

Чтенія:

Ты ужь къ прекрасному привыкъ..

Полное собраніе соч. В. А. Жуковскаго:

Ужь ты къ прекрасному привыкъ.

Чтенія:

Тебѣ, мой милой, неизвѣстно,
Что значитъ *другъ*.

Полное собраніе соч. В. А. Жуковскаго:

Еще, мой милый, неизвѣстно
Тебѣ, что другъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Полномъ собраніи сочиненій Жуковскаго встрѣчаются еще два мѣста, читающіяся иначе, чѣмъ въ текстѣ, сообщенномъ С. П. Кирѣевскимъ, именно:

Но я—пророкъ, и толкованья
Хочу искать на тѣхъ чертахъ

и

Мой другъ! Тебѣ *вѣрна* дорога.

Но эти мѣста невѣрно были прочтены А. С. Архангельскимъ.

Въ автографѣ Жуковскаго стоитъ тоже, что́ и въ текстѣ, изданномъ въ „Чтеніяхъ“:

Но я пророкъ, и толкованья
Хочу искать на тѣ черты

и

Мой другъ! Твоя *вѣрна* дорога.

---

[1]) Этотъ стихъ невѣрно прочтенъ г. Архангельскимъ; въ автографѣ Жуковскаго стоитъ

Или чтобъ счастье замѣнить.

[illegible]
[illegible]